

- Corlett J. A. Interpreting Plato's Dialogues / J. A. Corlett. – Las Vegas : Parmenides Publishing, 2005. – 137 p.
- Nietzsche F. Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Briefe : [electronic resources] / Friedrich Nietzsche. – Access mode : <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB>.
- Platonic writings // Platonic reading / [ed. by Ch. Griswold]. – New-York : Routledge, 1988. – 335 p.
- The Third Way : New Directions in Platonic Studies / [ed. by Gonzalez F. J.]. – Lanham : Rowman & Littlefield, 1995. – 269 p.
- Tigerstedt E. N. Interpreting Plato / E. N. Tigerstedt. – Uppsala : Almqvist & Wiksell International, 1977. – 157 p.
- Zuckert C. Postmodern Platos: Nietzsche, Heidegger, Gadamer, Strauss, Derrida / Catherine H. Zuckert. – Chicago and London : Chicago University Press, 1996. – 351 p.

УДК 130:2

Азарова Ю. О.
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

КОНЦЕПТ «RE-MARK» В ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕРРИДА

Анализируя значение понятия «*re-mark*» в деконструкции Ж. Деррида, автор утверждает, что ключевая функция *re-mark* – делимитация идеи тотальности. Как главный философский инструмент критики тотальности, *re-mark* проводит свою работу в трех направлениях. Во-первых, *re-mark* показывает, что тотальность не является истоком, началом или основанием. Тотальность – это не исходное образование, а функция *re-mark*. Поскольку *re-mark* вписывает тотальность в ее концептуальные и теоретические рамки, то она производна по отношению *re-mark*. Во-вторых, *re-mark* иллюстрирует структурную неполноту тотальности. Маркируя онтологические рамки тотальности, *re-mark*, с одной стороны, выступает условием ее возможности, а с другой стороны, как *добавочный элемент*, оказывается условием ее невозможности. В-третьих, *re-mark* осуществляет пере-обоснование тотальности. Пере-обоснование тотальности – это структурная особенность, которая присуща самой тотальности, но как экспликационный принцип она выходит за рамки тотальности. *Re-mark* есть абсолютный предел тотальности. Он принадлежит и, одновременно, не принадлежит ей.

Ключевые слова: тотальность, *Aufhebung*, деконструкция, *re-mark*, знак.

Аналізуючи значення поняття «*re-mark*» у деконструкції Ж. Дерріда, автор стверджує, що ключова функція *re-mark* – делімітація ідеї тотальності. Як головний філософський інструмент критики тотальності, *re-mark* проводить свою роботу у трьох напрямках. По-перше, *re-mark* показує, що тотальність не є виток, початком або основою. Тотальність – це не вихідне утворення, а функція *re-mark*. Оскільки *re-mark* вписує тотальність у її концептуальні та теоретичні рамки, то вона є похідною по відношенню до *re-mark*. По-друге, *re-mark* ілюструє структурну неповноту тотальності. Маркуючи онтологічні рамки тотальності, *re-mark*, з одного боку, виступає умовою її можливості, а з іншого боку, як *додатковий елемент*, виявляється умовою її неможливості. По-третє, *re-mark* здійснює пере-обґрунтування тотальності. Пере-обґрунтування тотальності – це структурна особливість, яка властива самій тотальності, але як експлікаційний принцип вона виходить за межі тотальності. *Re-mark* є абсолютною межею тотальності. Він належить і, водночас, не належить їй.

Ключові слова: тотальність, *Aufhebung*, деконструкція, *re-mark*, знак.

The author examines the meaning of the concept *re-mark* in Derrida's deconstruction and argues that the key function of *re-mark* is a delimitation of the idea of the totality. As the main deconstructive instrument for the critics of the system or totality, *re-mark* works in three ways. Firstly, *re-mark* shows that the totality is not an origin, a basis or a constitutive. If *re-mark* inscripts the totality in its own conceptual and theoretical framework, then the totality is derived from *re-mark*. Thus, the totality is a function of *re-mark*. The totality is not primordial and autonomous agency. Secondly, *re-mark* demonstrates the structural incompleteness of the totality. Marking the conceptual framework of the totality, *re-mark*, on the one hand, is a necessary condition of its possibility, but on the other hand, *re-mark*, as the additional element, is a condition of its impossibility. Thirdly, *re-mark* formally re-founds of the totality. This re-founds of the totality is immanent and structural property of the

totality. But as explication principle it locates beyond the totality. Re-mark makes an absolute limit of the totality. Re-mark is belonging and not belonging to the totality.

Key words: totality, *Aufhebung*, deconstruction, *re-mark*, sign.

1

Главная задача деконструкции Деррида – преодоление метафизического способа мышления, который не релевантен современному познанию. Ее реализация требует разработки новых эпистемических инструментов и ресурсов. Соответственно, большое внимание Деррида уделяет терминологии.

Концептуальный аппарат деконструкции довольно широк. Он включает в себя такие известные понятия, как *supplement*, *differance*, *arche-trace*, *iterability*, *re-mark*, etc. Каждый термин имеет свое значение, но иногда они замещают или репрезентируют друг друга в различных контекстах.

Из широкого спектра терминологии Деррида серьезный интерес вызывает *re-mark*. Слово *re-mark* состоит из двух элементов: *re* – приставка возвратного действия; *mark* – знак, метка, граница. Инфраструктура *re-mark* делимитирует идею тотальности, предлагая альтернативу логике *Aufhebung* Гегеля.

Цель статьи – прояснить механизм работы концепта *re-mark* в проекте Деррида. Для этого нам необходимо: 1) обозначить роль *re-mark* в критике тотальности; 2) сопоставить действие *re-mark* с другими инфраструктурами; 3) выявить функции *re-mark* в философском дискурсе; 4) уточнить специфику *re-mark* как квази-трансценденталии.

2

Re-mark – это особая инфраструктура, которая обозначает (маркирует) логические границы любого объекта или понятия. *Re-mark* – это то, что вписывает объект или понятие (например, «тотальность») в его концептуальные рамки. Соответственно, *re-mark* предваряет объект или понятие в качестве *sine qua non*.

Работая с тотальностью, Деррида полагает, что она не является исходным образованием (первоначалом или основанием), а есть производное по отношению к тому, что ее конституирует, – т. е. производное по отношению к инфраструктуре *re-mark*. Тотальность – это не автономное образование, а функция *re-mark*.

Здесь Деррида находит интересный парадокс. С одной стороны, *re-mark*, маркируя концептуальные рамки тотальности, выступает условием ее возможности. С другой стороны, *re-mark* как *добавочный элемент*, который выходит за рамки тотальности, служит условием ее невозможности.

Таким образом, невозможность тотализации, – отмечает Деррида, – обусловлена не множеством эмпирических объектов, а совершенно иными – *структурными* – причинами, которые обнаруживаются при определении границы тотальности. Именно их эксплицирует и объясняет инфраструктура *re-mark*.

3

Деррида позиционирует *re-mark* как инструмент критики тотальности, принципа рефлексии и методологии *Aufhebung*. Изучая работу, которую выполняет *re-mark* в философском дискурсе, можно увидеть тесную связь между концептом *re-mark* и другими инфраструктурами.

Во-первых, *re-mark* во многом совпадает с *supplement*, т. к. *re-mark* – это форма всеобщего закона восполнения, которая локализует любой объект, систему или тотальность. *Re-mark* иллюстрирует, что тотальность имеет логические и онтологические рамки, т. е., что она ограничена Иным по отношению к себе и восполнена им как добавочным элементом.

Во-вторых, Деррида также говорит о *re-mark* как о варианте «дифференциальной структуры» (*differance*), которая «добавляет или, напротив, вычитает одно звено из серии» так, что тотальность оказывается не в состоянии «конституировать всю систему значения или ее наличное единство» [2, с. 270].

В-третьих, *re-mark*, по сути, является формой минимальной структуры отсылки, которую Деррида тематизирует в качестве *arche-trace*. Подобно *прото-следу*, концепт *re-mark* демонстрирует отсутствие целостного и самотождественного объекта. *Re-mark* расщепляет единство знака, термина, понятия, системы [см.: 2, с. 270].

В-четвертых, *re-mark* реализует закон *итеративности*. По аналогии с ней, *re-mark* показывает, что любой объект (знак, термин, понятие) для того, чтобы функционировать, должен иметь возможность повторяться в различных контекстах (формулах, цитатах). Но, в отличие от итеративности, *re-mark* описывает дуплетную природу самого объекта.

4

Re-mark – это комплексная инфраструктура, которая связывает в один узел предикаты восполнения, различия, референциального движения, повторения и удвоения. *Re-mark* есть условие возможности процессов сигнификации, идеализации, формализации, т. е. условие возможности мышления в целом.

В концепции Деррида *re-mark* выполняет пять ключевых функций:

1) *re-mark* является добавочным элементом, который выполняет тотализацию и, одновременно, производит ее необходимое смещение.

2) *re-mark* служит фигурой, которая осуществляет референцию в рамках применения или приложения одного знака к другому.

3) поскольку в игре знаков референт располагается извне (т. е. вынесен за скобки процесса референции), то *re-mark* также делает возможной функцию истины.

4) обеспечивая соответствие между знаком и объектом, *re-mark* есть не только условие истины, но также принцип, эксплицирующий способ работы философских теорий истины.

5) *re-mark* выступает механизмом, который объясняет любую трансцендентальную или теологическую иллюзию (Бог).

5

Чтобы увидеть это детально, давайте рассмотрим термин *re-mark* более подробно.

Понятие *mark*, которое входит в состав *re-mark*, имеет четыре основных значения:

1) *mark* – это простой эмпирический объект, хорошо известный как знак, признак, свойство, характерная черта.

2) по аналогии с прежним примером, но на более высоком уровне организации: *mark* – это сложный эмпирический объект, выражающий серию знаков, признаков, свойств, характерных черт.

3) *mark* – это теоретический конструкт, т. е. понятие или концепт «знака».

В первом случае *mark* – *единичный* показатель качеств предмета. Во втором случае *mark* – *серийный* показатель свойств предмета, благодаря которым мы идентифицируем сам предмет. В третьем случае *mark* – *обобщающий* показатель, позволяющий всем признакам иметь отсылку к одному референту. Здесь знак выступает как понятие или концепт.

Таким образом, концепт – это, по сути, двойной знак, т. е. знак (единичного) знака или знак (серии) знаков. Концепт – это знак, имплицитно добавляющий себя либо к *конкретному* знаку, либо к *серии* знаков (а в пределе – добавляющий себя ко всей *системе* или *тотальности* знаков).

6

Четвертый смысл термина *mark* более сложный и трудный для понимания.

Согласно правилам логики, знак работает не изолировано, а в системе. Знак *a priori* включен в дифференциальную систему. Идентичность знака определяется через его отношение к другому знаку. Знак может быть обозначен лишь путем отсылки к другому знаку, который показывает, чем искомый знак не является.

Например, А может быть обозначено только путем указания на не-А. Мы можем определить А, лишь указав его отличие от не-А. Тогда значение А – это не исходная данность, а функция или продукт референциальной отсылки. То же самое касается не только знака, но и термина, концепта или понятия.

Соответственно, движение, где А отсылает к не-А, – это движение, где иной знак (не-А) обозначает (маркирует) искомый знак (А). Подобное движение – главное и необходимое условие процесса концептуализации, т. е. процесса определения логических границ или рамок понятия.

7

Теперь, собрав воедино все четыре значения *mark*, можно заметить важный нюанс.

Подобно тому, как *концепт*, отсылая к серии знаков, оказывается *дополнительным знаком*, – т. е. знаком, *добавляющим себя к системе*, – так и «семический знак» (не-А),

к которому отсылает искомый знак (А), оказывается тем *восполняющим знаком*, посредством которого искомый знак обретает свое значение.

Поскольку без «семического знака» искомый знак не обретает своего значения, то именно «семический знак» выступает *конституирующим условием* данного знака. Поэтому любой знак в качестве условия своего существования, предполагает такой «семический знак», ибо без него сам знак не состоится. Аналогичное касается и системы знаков в целом.

Добавка «семического знака» к искомому знаку, системе или тотальности всех знаков, – добавка, выполняющая роль определения или обозначения границ знака, – иллюстрирует, что природа знака требует того, чтобы он указывал на нечто Иное по отношению к самому себе.

В случае с тотальностью (знаков, элементов, связей, понятий) как концептом или объектом (например, предметом Т), это означает, что природа тотальности также требует того, чтобы тотальность указывала на абсолютно Иное (не-Т), находящееся по ту сторону ее самой.

8

Итак, «семический знак», производя добавочное движение, служит знаком, который отсылает к *абсолютно Иному*, или, как говорит Деррида, к *пространству, которое, будучи по ту сторону системы знаков, делает возможной саму систему, т. е. семиотическое поле в целом.*

Это абсолютно Иное Деррида называет пространством вписывания (space of inscription) или пространством инфраструктур. Соответственно, mark («семический знак») работает наряду с другими инфраструктурами, выполняя конституирующую функцию по отношению к тотальности.

Однако, пока мы видим лишь часть работы *re-mark*. Для того, чтобы понять весь принцип действия *re-mark*, нужно осмыслить еще механизм *re-*. Тщательно анализируя описанный выше процесс движения «семического знака», мы обнаруживаем еще один интересный нюанс.

Поскольку в рамках системы знак (например, А) обретает свое значение только вместе с его *повторением* как знака того, чем он не является, (например, не-А), то «семический знак» оказывается также знаком, *повторно-обосновывающим* искомый знак, – т. е. знаком, вписывающим искомый знак в его же собственные концептуальные границы.

9

Ситуация с тотальностью аналогична. Если тотальность (например, Т) обретает свое значение только благодаря ее повторению как момента того, чем она не является (например, Иное), то «семический знак» (не-Т) есть знак, который *повторно-обосновывает* саму тотальность, вписывая ее в ее же границы.

Поскольку тотальность существует благодаря ее изначальному повторению (логическому, концептуальному, теоретическому), то Иное – это *добавочный элемент*, посредством которого тотальность становится мыслимой. Именно Иное делает тотальность предметом мышления, объектом рефлексии.

Если знак, понятие или объект ничем не детерминирован, то он будет вообще не мыслимым. Объект определяется и существует лишь в той мере, в какой он детерминирован иным. Тотальность также может быть предметом мышления только в случае ее детерминации радикально Иным.

Соответственно, «семический знак» – это *необходимый и неустранимый двойник знака, а Иное – нередуцируемый двойник тотальности. Такой виртуальный двойник есть sine qua non любого объекта. Подобно следу, он имманентно присутствует в самом объекте. Его невозможно извлечь из объекта.*

10

Итак, Деррида четко показывает, что любой знак для того, чтобы существовать и выполнять свои функции, должен быть не просто означенным или маркированным (*marque*), но также повторно-означенным (*re-marque*) посредством «семического знака». Однако это еще не всё.

Поскольку в повторении знак (А) должен включать в себя референцию, отсылку к иному, как тому, чем он не является (не-А), – вводя в себя нечто гетерогенное по отношению к себе, – то «семический знак» также выполняет функцию связи, которая связывает А и не-А.

Экстраполируя эту логику на сам знак, можно увидеть следующее: поскольку знак для того, чтобы работать, должен включать в себя отсылку к не-знаку, то «семический знак» «является *связующим звеном*, которое сводит вместе *тождество* знака и *иное* знака, соединяет и разделяет их, т. е. делает их взаимно-детерминированными» [8, с. 220].

Аналогично происходит с тотальностью или системой знаков. Здесь «семический знак» есть не просто условие репрезентации тотальности знаков, но и добавочный элемент, конституирующий саму тотальность. «Семический знак» – это *избыток* (*surplus*) по отношению к тотальности.

11

Фактически, «семический знак» (*re-mark*) есть нечто *большее*, чем система знаков, а также *большее*, чем сам «концепт» знака, ибо *re-mark* есть то, что делает возможной систему знаков как таковую. «Семический знак» превышает тотальность и обладает по отношению к ней интерпретирующей силой.

С этой точки зрения, *re-mark* частично совпадает со спекулятивным концептом *Aufhebung* как способом, каким рефлексия, осуществляя теоретическую интериоризацию своего Иного, рефлектирует себя внутри самой себя, даже – включая свою собственную возможность.

Деррида, безусловно, признает, что «*Aufhebung* и созерцание (*speculation*) во многом подобны графике *re-mark*» [2, с. 248]. Однако инфраструктуры – или то, что он называет «графематикой в целом» [6, с. 322], – также существенно отличаются от диалектики и *Aufhebung*.

Данное отличие обусловлено неразрешимым характером инфраструктур. Они (1) не тождественны в отношении самих себя; (2) не презентуют себя как логические единицы или концепты; (3) не подлежат дефинитивному полаганию; (4) не отвечают научному идеалу разрешимости.

12

Действительно, если «семический знак», с помощью которого знак оказывается *a priori* повторенным и удвоенным (как свое иное), неотделим от самого знака, то «семический знак» имеет квази-логический статус. Пребывая внутри знака, как инородный компонент, «семический знак», создает парадокс или прецедент [* 1].

«Семический знак» – это *неразрешимый* знак. Поскольку А не может быть логически определено и концептуализировано без не-А, то их нельзя взять отдельно как таковое. А и не-А невозможно разделить как «хорошее» и «плохое». *Они работают только в связке*. Одно всегда имплицитно другое.

Точно также мы не можем разорвать тотальность и Иное, представить их себе, как то, что существует само по себе. Они комплементарны в отношении друг друга. Но *эта связь не носит субстанциальный характер*. Ее элементы изначально гетерогенны. Они не «снимают» друг друга и не образуют гегелевский «синтез».

Иное, которое конституирует спекулятивную тотальность или пространство рефлексии, не принадлежит порядку *logos'a* [* 2], и соответственно, не поддается «снятию». Сфера *re-mark* остается для *Aufhebung* неразрешимой. Она превышает любую диалектику, рефлексию или метод.

13

Далее, разбирая различные функции *re-mark* на примере работы со знаком, Деррида отмечает, что повторное обоснование знака (*re-marking of the mark*) не является случайным эффектом знака или серии знаков. Оно не приходит извне знака или серии знаков. Оно имеет особую закономерность.

Поскольку любой знак, – неважно, будь то эмпирический знак или же «концепт» знака, – не может существовать без отсылки к тому, что делает его возможным, то *сам знак оказывается заранее (авансом) пере-означенным, повторно маркированным (re-marking) не-знаком*.

Следовательно, *повторное обоснование знака – это структурная особенность, которая присуща самому знаку или системе знаков, хотя, как экспликационный принцип, данная особенность выходит за рамки системы. Она принадлежит и, одновременно, не принадлежит системе*.

Подобно тому, как граница, обрамляющая объект, принадлежит ему и, одновременно, не принадлежит, так и *re-mark* принадлежит знаку и, одновременно, не принадлежит. *Re-mark* – это рамка, *parergon*, нечто внутреннее и, одновременно, внешнее по отношению к самой системе.

14

Достаточно очевидно, что необходимость повторного обоснования (*re-mark*), без которого знак не будет способен отсылать к чему-либо вообще, также затрагивает проблему референции. В частности, это касается Трансцендентального означаемого в философии и теологии.

В теологии Бог выступает как Трансцендентальное означаемое. Бог – это объект, который создает систему (мир, тотальность), но сам находится *по ту сторону* системы как объясняющий ее принцип. Бог есть не только условие существования тотальности, но и условие возможности ее репрезентации.

Бог – это дополнительный знак, избыточный элемент, по отношению к системе. Формально такой элемент невидим или отсутствует (внутри системы), но объясняет цель существования, способ организации, присутствие и бытие данной системы. Бог – ключ к пониманию системы.

Аналогично работает инфраструктура *re-mark* по отношению к тотальности. «Подобно автономному объекту, который не имеет иного источника, кроме самого себя, или следу, который обращает отсутствие в присутствие, дополняющий знак неотделим от репрезентации. Именно он порождает репрезентацию» [2, с. 258].

15

На первый взгляд, инфраструктура *re-mark* сопоставима с Трансцендентальным означаемым. Но это не так. Если *re-mark* будет просто рефлексивным удвоением, то такое удвоение повлечет за собой несостоятельность само-рефлексии. Соответственно, система или спекулятивная тотальность работать не будет.

Однако благодаря нередуцируемой двойной природе знака, – двойному конститутиву его идеальности, – *сама отсылка знака к чему-то совершенно Иному, нежели он сам, т. е. к не-знаку, – также постоянно откладывается (deferment)*. Она фактически стирает сама себя.

Более того, поскольку совершенно Иное, к которому знак отсылает для того, чтобы быть самим собой, может быть только другим знаком, то сам он оказывается *отсылкой без абсолютного референта!* Следовательно, *re-mark* – это не Трансцендентальное означаемое, а структура бесконечной отсылки.

Тогда, – резюмирует Деррида, – метафизическая иллюзия автономного объекта, Бога или абсолютного референта уже вписана в рамки структуры знака как повторного обозначения (*re-mark*). Ее место заранее дано или предусмотрено авансом. Бог – это один из компонентов в структуре отсылки.

16

Каким образом появляется такой абсолютный референт?

Этот механизм, – объясняет Деррида, – весьма прост. Отделяя референцию от того, что делает ее возможной, – т. е. от пространства вписывания, – «семический знак», который конституирует сам лингвистический знак, начинает функционировать как означаемое для означающего.

Действительно, поскольку любой знак, – равно как и любой обобщающий концепт всех семантических (лингвистических) знаков, – опирается на складку а-семического пространства, то очевидна двойная функция *re-mark*, его способность быть как означающим, так и означаемым.

Принимая во внимание, что знак, серия или система знаков, всегда уже повторно означены, удвоены, отражены в сознании или отрефлектированы благодаря а-семическому пространству возможности, мы, – продолжает Деррида, – можем заметить, что *re-mark* оказывается дуплетом еще по одной очень важной причине.

Для этого давайте рассмотрим природу а-семического пространства. Если знак *в качестве* знака необходимо отсылает к а-семическому пространству не-знака, – т. е. к пространству, где происходит повторное означение (*l'entre ouverture espace*), – тогда что представляет собой это пространство?

17

Инфраструктуры не формируют гомогенное тело. Пространство инфраструктур не является единым и однородным. Оно не наполнено предметами или объектами, подобно физическому пространству. Скорее, это вакуум или пустота, «место, где ничего не имеет места» [2, с. 257].

И в самом деле, если обобщающий «семический знак» всех знаков серии есть особая валентность, которая дополняет эту серию, то она выступает как добавочный элемент, излишек (*surplus*) по отношению к серии. Однако данная валентность – вот парадокс! – не обогащает эту серию.

«То, что добавляется, есть лакуна или пробел» [2, с. 262], подобно пробелу между словами в графике или письме. Только наделяя эту пустоту значением, мы можем отграничить одно слово от другого, тем самым, делая его мыслимым, функционирующим, работающим *par excellence*.

Лакуна – *знак-ограничитель или знак-разделитель*, – репрезентирует пустоту, вакуум, отсутствие значения, благодаря которому другие знаки или слова обретают свою полноту и значение. Отсутствие или неполнота значения становится условием возможности полноты значения.

18

Итак, один элемент всегда уже добавлен к серии. Он репрезентирует то, что не принадлежит серии сем, а именно пустоту, отсутствие значения, благодаря которой все остальное обретает значение. Система знаков всегда предполагает элемент, выходящий за рамки самой системы.

Любая тотализация оставляет, по крайней мере, один знак извне. Он не подлежит снятию. Его не объясняет ни спекулятивная тотальность, ни *Aufhebung*. *Re-mark* – это *принципиальный предел любой рефлексии*, показывающий, что *существует нечто большее, чем тотальность*.

Подобно тому, как у Курта Геделя в теореме о неполноте, система или тотальность изначально открыта, так и у Деррида, система или тотальность *a priori* допускает остаток, хотя сама не объясняет его. Можно ли тогда, гипотетически, тематизировать его? Деррида отвечает: «да».

Понимая, что любой знак (*mark*) всегда уже затронут повторным означением (*re-mark*), можно увидеть организацию а-семического пространства. Поскольку а-семическое пространство репрезентировано *заместителем* в пределах системы, то *он* обретает имя, которое есть в системе, даже если он представляет собой Иное.

19

Почему же Деррида называет остаточный элемент именем *re-mark*?

Для того, чтобы *в рамках системы* как-то обозначить или маркировать элемент, находящийся *по ту сторону системы*, нам нужно новое не-метафизическое имя. Но поскольку у нас такого имени нет, то к метафизическому понятию «знак» (*mark*), Деррида прививает новое значение – *прото-знак*.

Аналогично образуются другие субституты или заместители Иного в пределах системы: прото-письмо, прото-след, прото-текст, *etc.* Поэтому совершенно очевидно, что, скажем, прото-письмо у Деррида кардинально отличается от привычного понятия письма, которое работает в системе метафизики.

Репрезентанты Иного *внутри* философского дискурса Деррида часто называет «фантомами» или «призраками». Эти «фантомы», презентующие *исключенное из системы* Иное, всегда создаются *в рамках самой системы* (в тавтологической и симметрической форме) как «негативный ключ» (*le propre negatif*) к ней [см.: 3, с. 22-24].

Таким образом, у Деррида, *прото-знак (re-mark)* – это особый знак, дополнительная валентность, добавляющая себя к тотальности с тем, чтобы тотальность состоялась как таковая. Однако, выступая условием возможности тотальности, он, одновременно, служит условием ее невозможности.

20

По этой причине, – комментирует тезис Деррида американский исследователь Родольф Гахе, – гетерогенное пространство *прото-знака* становится также пере-означено как исток, но

сам исток здесь оказывается *стертым*, предан забвению именно в тот момент, когда осуществляется сигнификация, т. е. происходит наделение значением [8, с. 222].

Действительно, для того, чтобы обрести «значение», знак *стирает* свое «не-значение». Без такого стирания знак останется расщепленным. «То, что означено в знаке <...> есть разрыв, который вторгается в знак» [5, с. 190]. Если А не будет *стирать* внутри себя след не-А, то А не будет самотождественным знаком т. е. не будет знаком вообще.

Соответственно, повторное обозначение (*re-mark*) есть не только движение, которое *создает* лингвистический знак, но также и движение, которое *разрушает* знак. Это движение предполагает *изъятие «семического знака» (re-mark)*, – изъятие того, что делает сами знаки возможными.

21

Момент само-стирания, – т. е. момент *изъятия «семического знака»*, – свойственный *re-mark*, Деррида анализирует в статье «Стирание метафоры» [7], подчеркивая, что *знак должен стирать себя для того, чтобы обрести иллюзию референта, ибо без такого стирания он не будет ничего значить* [* 3].

Стирая сам себя, знак исчезает в экспликации вещи. Он выступает как репрезентант вещи и, одновременно, как заместитель самого себя. Знак вписывает себя в рамки своей самотождественности, только если он указывает на то, чем он собственно не является, т. е. указывает на а-семическое, не-знаковое, не-свое пространство.

Поэтому *прото-знак a priori гетерогенен знаку*. Маркируя то, что разграничивает другие знаки, – например, пробел или лауну, – прото-знак очерчивает пространство самого знака, и как граница (ограничитель) знака, становится частью знака. *Прото-знак входит в знак, делая сам знак гетерогенным образованием*.

Поскольку данный процесс бесконечен, то любой знак оказывается семическим субститутом иного знака, и, соответственно, субститутом для всей совокупности (системы, тотальности) знаков. Именно так работает референциальная система языка и парадигма мышления в целом.

22

Будучи продуктом откладывания или отсрочки, прото-знак (*re-mark*) оказывается нефеноменологизируемым остатком. Он не предоставляет себя феноменологическому взору, не открывает себя как налично-сущее. Прото-знак всегда оборачивается своей собственной тенью, призраком, следом.

«Не то, чтобы он находился *вне* досягаемости, т. е. вне феноменологического горизонта восприятия, но скорее *по ту сторону*. Вписывая или включая не-знак в знак, такой прото-знак <...> умножает и усложняет <...> границу знака, бесконечно повторяя одно в другом» [2, с. 265].

Поскольку прото-знак выступает в качестве определенного зазора, к которому должен апеллировать каждый знак, то прото-знак есть необходимое условие знака. В этом плане *re-mark превышает любой знак как таковой*. А значит *прото-знак, строго говоря, не может быть знаком*. *Re-mark выполняет функции, подобные знаку*. *Re-mark – это (квази)знак*.

Действительно, если (квази)знак есть условие возможности знака, то знак вписывает его в себя. Однако поскольку *re-mark* не обладает феноменальным бытием, то вписывание (квази)знака в сам знак – это вписывание «лауны», «отсутствия», «пустоты». Данная процедура иллюстрирует нам способ самостирания прото-знака.

23

Итак, тотальность не способна тематизировать работу *re-mark* не только потому, что *re-mark* не поддается феноменологизации, но и потому, что, по крайней мере, одна ее репрезентация – т. е. одна фигура, в которой тотальность стирает себя – остается без объяснения.

«Благодаря самостиранию, инфраструктура *re-mark* создает условие возможности истины как *adequatio* или *homioiosis*» [8, с. 223]. Более того, *re-mark* есть также матрица для концепта истины как *aletheia*, – т. е. истины, понимаемой как своеобразное открытие и сокрытие бытия, – который доминирует в философии от Парменида до Хайдеггера.

«Зазор, который создает *re-mark*, – а именно неразрешимая игра между *re-* удваивающего повторения знака и *re-* повторяемого, и, тем самым, игра между измененным

дуплетом и *re-* постоянного откладывания знака – прекрасно объясняет челночное движение референциальной отсылки в том, что репрезентирует себя таким способом [8, с. 223].

Следовательно, инфраструктура *re-mark*, вписывающая в свои рамки различие между тем, что является или открывается (феномен, истина, сущность), и тем, что выявляет или открывает их (рефлексия), – т. е. вписывающая в себя возможность *adequatio* или *homoiosis*, – объясняет теориям истины то, как эти теории работают в западной метафизике.

ПРИМЕЧАНИЯ

* 1. «Гайна *re-mark*, – пронизательно отмечает Николас Ройл, – может быть прочитана в рамках понятия “инородное тело”. Принимая участие в цепочке не-синонимических субститутов, включающей *differance*, *trace*, *iterability*, *re-mark* <...> и т. д., “инородное тело” становится именем того, что делает возможным любое тождество, идентичность, опыт, язык отличным от самого себя.

Это позволяет прояснить существующее до сих пор неверное понимание работ Деррида как работ, порождающих лингвистицизм. Такое неверное понимание отражено в ошибочной интерпретации известного тезиса Деррида “нет ничего вне текста”, который часто трактуют так, что “всё есть книга”, что “всякий опыт имеет языковой или лингвистический характер”.

Между тем, я подчеркиваю совершенно противоположное: есть особое “инородное тело”, которое превышает наш язык, превосходит то, что мы читаем, пишем, говорим, и которое корреспондирует с тем, что Деррида называет “иное языка” (*an other of language*)» [10, с. 146].

* 2. Действительно, описывая *re-mark*, Деррида часто квалифицирует его как «иное, которое лежит по ту сторону языка и создает язык» [4, с. 123]. Такое иное Деррида ассоциирует с особой «силой», утверждая, что «сила – это иное языка, без которого язык не был бы тем, что есть» [1, с. 42].

* 3. Это особенно очевидно в случае с текстом. «*Re-mark* – это определенный тип восполнительного знака, который оказывается всегда уже удвоенным. С одной стороны, он маркирует отношение текста к полаганию норм, правил и конвенций, т. е. отношение текста к тем институциям, без которых он не будет функционировать. С другой стороны, он маркирует отношение текста к своей единичности и сингулярности» [9, с. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Деррида Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида ; [пер. Д. Ю. Кралечкин]. – М. : Академический проект, 2000. – 495 с.
2. Derrida J. Dissemination / J. Derrida ; [transl. by B. Johnson]. – Chicago : University of Chicago Press, and London : The Athlone Press, 1981. – 366 p.
3. Derrida J. Economimesis / J. Derrida ; [transl. by R. Klein] // *Diacritics*. – 1981. – Summer. – Vol. II. – № 2. – pp. 3-25.
4. Derrida J. The Deconstruction of Other : Interview with Richard Kearney / J. Derrida // Kearney R. *Dialogues with Contemporary Continental Thinkers*. – Manchester : Manchester University Press, 1984. – pp. 105-126.
5. Derrida J. Limited Inc. / J. Derrida ; [transl. by S. Weber] // *Glyph*. – Baltimore : John Hopkins University Press, 1977. – № 2. – pp. 162-254.
6. Derrida J. Signature, Event, Context / J. Derrida // *Derrida J. Margins of Philosophy* / [transl. by A. Bass]. – Chicago : University of Chicago Press, 1982. – pp. 307-330.
7. Derrida J. The Retrait of Metaphor / J. Derrida ; [transl. F. Gasdner] // *Enclitic*. – Fall. – 1978. – № 2. – pp. 5-33.
8. Gasche R. *The Tain of Mirror: Derrida and the Philosophy of Reflexion* / R. Gasche. – Cambridge : Harvard University Press, 1986. – X + 348 p.
9. MacLachan J. *Deconstruction, Critical Thought and Literature* / J. MacLachan // Jacques Derrida. *Critical Thought* / [ed. by J. Maclachan]. – Aldershot, UK : Ashgate Publishing, 2004. – pp. 1-14.
10. Royle N. *Jacques Derrida* / N. Royle. – London & New York : Routledge, 2003. – 185 p.